

(Продолжение. Начало на 1–25-й стр.)

сообщения о правонарушении, является обращение П. Он сообщил в отдел полиции №6 УМВД России по г. Екатеринбургу, что двое граждан причинили ему телесные повреждения в общественном месте, и попросил провести проверку по факту указанных обстоятельств с требованием привлечь обидчиков к установленной законом ответственности. Однако спустя более года после обращения в органы внутренних дел мужчина так и не получил никакой информации о результатах проверки, в связи с чем и обратился к Уполномоченному (№24-13/1856).

Усмотрев необоснованное бездействие сотрудников полиции, Уполномоченный направила запрос в прокуратуру Октябрьского района города Екатеринбурга. Выяснилось, что её сотрудники в порядке надзора неоднократно отменяли принятые процессуальные решения ОП №6 сначала об отказе в возбуждении уголовного, а затем и административного дела. Также они вносили в адрес полицейских требования и представление об устранении нарушений закона. Однако, несмотря на принятые меры прокурорского реагирования, из-за допущенной органом внутренних дел волокиты по материалу проверки срок привлечения правонарушителей к административной ответственности истёк. В связи с этим административное расследование было окончено, а виновные так и не получили по заслугам.

К сожалению, принятие иных мер прокурорского реагирования в данном случае невозможно, да и нецелесообразно. Единственное, что в силах предпринять потерпевший, – это обратиться в суд с гражданским иском к обидчикам о возмещении затрат из-за причинённого вреда здоровью и компенсации морального вреда.

Не меньшее число жалоб вызвано непроведением с первого раза, а иногда и вообще, необходимых мероприятий после отмены решений об отказе в возбуждении уголовного дела или дела об административном правонарушении.

Заявители отмечают, что попадают в «карусель» одинаковых процессуальных документов и их постоянных отмен контролирующими и надзирающими органами, оказываясь таким образом в замкнутом круге. Зачастую в ходе дополнительных проверок не выполняются в полном объёме указания прокурора или руководителя органа предварительного расследования, что и является основанием для отмены принятого процессуального решения (№24-13/1232, 24-13/1247, 24-13/2350, 24-13/1856, 24-13/1043).

Кроме того, при работе с обращениями отмечаются случаи несоблюдения требований уголовно-процессуального законодательства об информировании гражданина о принятом по итогам доследственной проверки решении, разъяснении права и порядка его обжалования (№24-13/1875). Люди сетуют на то, что после подачи заявления в правоохранительные органы никакой информации о результатах его рассмотрения они не получают. Либо им сообщали, что материалы направлены в другой орган, после чего никаких уведомлений заявителям не поступало.

А в ходе анализа отдельных обращений вскрывались и вовсе факты утери полицией материалов проверок. При этом своевременные меры к их восстановлению, проведению дальнейших следственных действий и принятию законных решений принимались лишь после обращения по указанным обстоятельствам к надзирающему прокурору.

Так, к Уполномоченному обратился гражданин У., столкнувшийся с мошенническими действиями со стороны похитивших у него денежные средства неустановленных лиц (№24-13/829). Первоначально было обнаружено, что материал проверки по сообщению о преступлении зарегистрирован и в тот же день передан по территориальности в отдел полиции №8 УМВД России по г. Екатеринбургу для осуществления следственных действий. Однако какой-либо информации о дальнейшем проведении проверки и её результатах У. не получал. По запросу Уполномоченного прокуратура Верх-Исетского района города Екатеринбурга организовала надзорные мероприятия, в ходе которых выяснилось, что все материалы по сообщению У. утрачены по вине правоохранителей. Более того, сведений о регистрации указанного обращения в книге учёта сообщений о происшествиях ОП №8 прокурор не нашёл. В связи с этими нарушениями закона в адрес начальника отдела 5 апреля 2024 года было внесено надзорное требование. Впоследствии материал восстановили, но конечное процессуальное решение так и не принималось. Лишь после очередного взаимодействия Уполномоченного с районной прокуратурой уголовное дело всё-таки возбудили и началось его расследование.

В этом году также отмечен значительный рост обращений, связанных с сообщениями о преступлениях и правонарушениях. По большей части люди жаловались на противоправное поведение соседей по дому либо земельному участку, когда складывались условия, препятствующие нормальному проживанию и сосуществованию (№24-13/2287, 24-13/2591, 24-13/1492 и другие). В лучшем случае в ответ на соответствующий запрос из территориальных подразделений полиции по поручению или непосредственно из ГУ МВД России по Свердловской области приходила информация о том, что сотрудники,

обычно участковые уполномоченные, провели профилактическую беседу либо принятое процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела или дела об административном правонарушении отменено, а материал возвращён для проведения дополнительной проверки с контролем либо без такового (№24-13/363, 24-13/2287, 24-13/2591, 24-13/1492, 24-13/148).

В остальных ситуациях полиция ограничивается стандартными формулировками: обращения граждан зарегистрированы в установленном порядке в книге учёта заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях (КУСП), по результатам проверки приняты решения в соответствии с законодательством Российской Федерации. Этим информация об организованных мероприятиях по изучению доводов потерпевшего ограничивается, что, в свою очередь, препятствует оказанию ему какой-либо дальнейшей помощи по существу, за исключением разъяснений о порядке обжалования принятых полицейскими процессуальных решений.

Вместе с тем по некоторым запросам Уполномоченного в адрес ГУ МВД России по Свердловской области отмечается чрезмерное затягивание сроков их рассмотрения: например, на обращение №24-13/1053 от 4 апреля 2024 года ответ был получен только 7 августа, на №24-13/1365 от 26 апреля – 19 августа, а на №24-13/1492 от 14 мая – 20 августа. При этом в отдельных случаях ответы вообще не поступили (№24-13/1723, 24-13/2786, 24-13/1328 (2), 24-13/1380, 24-13/1097, 24-13/808, 24-13/683, 24-13/624, 24-13/630).

В частности, направленное Уполномоченным для организации соответствующей проверки обращение К. с жалобой на возможные нарушения трудовых прав из-за противоправного, по мнению заявителя, поведения представителей работодателя в ГУ МВД России по Свердловской области признали некорректным по изложению (№24-13/1053). В тексте заявления сотрудниками полиции «не усмотрены конкретные факты, не содержатся доводы и обстоятельства, требующие проверки». По-видимому, полицейские даже не посчитали нужным выйти на связь с гражданином для уточнения «конкретных фактов», необходимых для проведения проверки по существу. Лишь прокуратура Октябрьского района города Екатеринбурга организовала её должным образом, установив юридически значимые обстоятельства по поставленным в обращении вопросам. В связи с этим остаются неясными причины, по которым надзорное ведомство увидело основания для проверки, а отдел полиции – нет.

Если же в материалах производства по обращениям содержится информация о существовании организованных мероприятий в рамках доследственной проверки, то заявителю даются разъяснения о дальнейших действиях по обжалованию принятых процессуальных решений в случае несогласия с ними в соответствии с действующими положениями УПК РФ, поскольку в нём приведён исчерпывающий перечень видов защиты прав граждан (№24-13/1541, 24-13/1293 и другие).

С описанными ситуациями Уполномоченный сталкивается ежегодно. Вероятно, что увеличение числа обращений по сообщениям о преступлениях и правонарушениях связано с растущим недоверием к полиции и недостатками закона. К несчастью, содержание ответов органов внутренних дел на запросы Уполномоченного отчасти это подтверждает.

В числе причин, которые приводят к нарушению требований уголовно-процессуального законодательства при осуществлении доследственных проверок, Уполномоченный выделяет:

- несовершенство существующего законодательства, регламентирующего порядок возбуждения уголовного дела;
- низкую квалификацию и профессиональный уровень дознавателей и следователей;
- недостаточный уровень ведомственного контроля;
- ненадлежащее рассмотрение обращений граждан в правоохранительных и надзорных органах.

Уполномоченный считает, что существующий сегодня порядок возбуждения уголовного дела не позволяет в полном объёме защитить права пострадавших от преступлений лиц и требует изменения. Также есть проблемы относительно неопределённости со статусом заявителей, участвующих в процессуальной проверке, и отсутствия у них комплекса прав, в том числе на бесплатную юридическую помощь.

Для устранения этих пробелов видится необходимым детально прописать и систематизировать в УПК РФ процессуальные права заявителя (пострадавшего от преступления), дополнив главу 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» соответствующей статьёй «Заявитель».

Достойные условия в камерах

Уполномоченный совместно с территориальными прокурорами регулярно выезжала в места принудительного содержания МВД России для лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (спецконтингента), и в конвойные помещения судов Свердловской области. И если первые, прежде всего изоляторы временного содержания (ИВС), Уполномоченный посещала и ранее, то инспекция вторых стала новым направлением в её деятельности.

Дело в том, что статья 7 Федерального закона от 15 июля 1995 года №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон о содержании под стражей) обозначает исчерпывающий перечень мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, среди которых отсутствует такое понятие, как конвойное помещение суда.

Между тем Постановлением Конституционного Суда РФ от 9 июля 2024 года №36-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданина Н. С. Смирнова» указанная норма и корреспондирующая ей статья 19 (часть 1), 21, 22 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 53 и 55 (часть 3) признаны не соответствующими Основному закону.

Судьями Конституционного Суда РФ в указанном Постановлении отмечено, что, имея своим предметом регулирование порядка и условий содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов задержанных по подозрению в преступлении лиц и лиц, подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, Закон о содержании под стражей не регулирует прямо условия их нахождения в конвойных помещениях судов и не предписывает осуществить такое регулирование в ведомственных нормативных актах, сопоставимых с правилами внутреннего распорядка в местах содержания под стражей. Базой для констатации этого нормативного пробела является весь текст Закона о содержании под стражей, но концентрированно, с учётом практики судебного правоприменения, в том числе в деле Н. С. Смирнова, он связан с его статьёй 7.

Согласно выводам рассматриваемого Постановления, федеральному законодателю надлежит определить условия нахождения перечисленных лиц в конвойных помещениях, расположенных в зданиях судов общей юрисдикции. До вступления в силу изменений нормативного регулирования положения статьи 7 Закона о содержании под стражей не могут препятствовать признанию судом нарушения условий нахождения подозреваемых и обвиняемых (подсудимых) в конвойных помещениях судов общей юрисдикции, если суд на основе всей совокупности обстоятельств конкретного дела – включая размеры помещений и последствия пребывания в них, их материально-техническое оснащение и санитарно-гигиеническое состояние (отопление, освещение, вентиляция, условия пользования санитарным узлом и так далее), обеспечение питанием и питьевой водой, оказание медицинской помощи – придёт к выводу, что условия пребывания лица в конвойном помещении умаляли его человеческое достоинство.

В течение года Уполномоченный посетила следующие места принудительного содержания:

- ИВС УМВД России по г. Екатеринбург;
- ИВС МО МВД России «Шалинский», конвойные помещения Шалинского районного суда Свердловской области;
- ИВС МО МВД России «Ирбитский», конвойные помещения Ирбитского районного суда Свердловской области;
- ИВС МО МВД России «Алапаевский», конвойные помещения Алапаевского городского суда Свердловской области;
- ИВС МО МВД России «Артёмовский», конвойные помещения Артёмовского городского суда Свердловской области;
- ИВС МО МВД России «Верхнепышминский», конвойные помещения Верхнепышминского городского суда Свердловской области;
- ИВС ОМВД России «Первоуральский», конвойные помещения Первоуральского городского суда Свердловской области;
- ИВС МО МВД России «Сысертский», конвойные помещения Сысертского городского суда Свердловской области;
- ИВС ОМВД России «Сухоложский», конвойные помещения Сухоложского городского суда Свердловской области;
- ИВС ОМВД России «Берёзовский», конвойные помещения Берёзовского городского суда Свердловской области;
- конвойные помещения Ленинского, Чкаловского, Орджоникидзевского, Железнодорожного, Октябрьского, Верх-Исетского районных судов города Екатеринбурга;
- ИВС МО МВД России «Ревдинский»;
- ИВС ОМВД России «Тавдинский»;
- ИВС МО МВД России «Байкаловский»;
- ИВС и специальный приёмник для лиц, отбывающих административный арест, МО МВД России «Асбестовский».

Во время посещения указанных правоохранительных учреждений обращений к Уполномоченному от подозреваемых и обвиняемых не было. При этом в текущем году, как и в предыдущем, на условия пребывания в изоляторах временного содержания поступили 6 жалоб. В ходе инициированных производств по указанным заявлениям доводы граждан не подтвердились.

Отдельно следует отметить положительные изменения, произошедшие с момента предыдущего посещения в 2023 году спецприёмника МО МВД «Асбестовский». После обращения Уполномоченного в ГУ МВД России по Свердловской области с заключением об абсолютной недопустимости условий содержания в нём граждан был

(Продолжение на 27-й стр.)